

4 Демчук И.Н. Финансовая устойчивость как комплексная категория экономического анализа// Сибирская финансовая школа-2018-№5.-Ст.148.

5 Мазурина Т.Ю. Об оценке финансовой устойчивости предприятий. // Финансы №10. С.70-71

6 Парашенцев А. С. Финансовая устойчивость предприятия//современные наукоемкие технологии. 2005- №2.-С.67.

7 Родионова В.М., Федотова М.А. Финансовая устойчивость предприятия в условиях инфляции. Москва., 2016.

8 Сысоева Е.Ф. Управление финансовой устойчивостью организаций для целей оптимизации структура капитала // Вестник Томбовского государственного университета. Серия: гуманитарные науки.-2018.-№3 (59).-С.82.

К ВОПРОСУ О ЗАКОНОДАТЕЛЬНОМ ЗАКРЕПЛЕНИИ АДМИНИСТРАТИВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА НАРУШЕНИЯ ПОРЯДКА ВЫБОРОВ

Антонова О.А. кандидат юридических наук, доцент, заведующий кафедрой государственного-правовых дисциплин, Учреждение образования «Белорусский государственный экономический университет»

Избирательный процесс представляет собой сложное политико-социальное явление, в организацию, проведение и участие в котором вовлекаются различные государственные, общественные, коллективные, индивидуальные субъекты. Взаимодействие достаточно большого количества участников в относительно непродолжительный период времени, которое включает в себя составление и уточнение списков избирателей, выдвижение и регистрацию кандидатов, предвыборную агитацию, образование избирательных комиссий, аккредитацию и направление наблюдателей, собственно голосование, подсчет голосов и определение результатов выборов, к сожалению, не исключает нарушений законодательства о выборах. В Республике Беларусь, за исключением последних президентских выборов, избирательные правонарушения в основном являлись основаниями для привлечения участников к конституционной (например, отказ в регистрации лица в качестве кандидата, отмена решения о регистрации) или административной ответственности.

В 2021 году в нашей стране была принята новая редакция Кодекса Республики Беларусь об административных правонарушениях (далее – КоАП Республики Беларусь), которая окончательно закрепила наметившуюся тенденцию административного законодательства – к «неограниченному» административному правонарушению. В 90-е годы в белорусской науке административного права многие ученые критиковали подход к закреплению административного правонарушения как основания для административной ответственности в большом числе нормативных правовых актов, в том числе и подзаконного характера. Как отмечает В.Г. Жевняк, «Административное законодательство становилось все более громоздким и сложным для восприятия. Учитывая то, что административная ответственность является наиболее распространенной формой публично-правовой юридической ответственности, множественность актов, определяющих процедуру привлечения, и, собственно, сами меры такой ответственности привели к негативному восприятию данной меры государственного принуждения со стороны общества» [1]. Такое положение было исправлено Парламентом государства, когда была сформулирована норма об источниках правовой регламентации административной ответственности. И в настоящее время в ч.2 ст.1.1 КоАП Республики Беларусь установлено, что «Настоящий Кодекс является единственным законом об административных правонарушениях, действующим на территории Республики Беларусь. Нормы других законодательных актов, предусматривающие административную

ответственность, являются составной частью законодательства об административных правонарушениях, подлежат применению с учетом положений настоящего Кодекса и включению в него» [2]. Однако отсутствует уточнение, каким способом, в какой форме подлежат включению нормы об административной ответственности в рассматриваемый кодифицированный правовой акт. По нашему мнению, административная ответственность должна наступать только в случае, когда в КоАП Республики Беларусь сформулированы конкретные составы правонарушений без какого-либо расширения за счет отсылки к специальному законодательству.

Более сложной является ситуация с закреплением административных правонарушений в ходе проведения выборов. В соответствии с законом «О нормативных правовых актах» законодательными актами являются Конституция, законы, декреты, указы Президента Республики Беларусь. Исходя из буквального понимания ст.1.1 КоАП Республики Беларусь только законодательные, а не подзаконные акты могут предусматривать административную ответственность и, следовательно, закреплять состав административных правонарушений. В этой связи вызывает сомнение возможность формулирования административного правонарушения в КоАП Республики Беларусь с отсылкой к законодательству. Прежде всего, «законодательство» является более широким понятием, чем «законодательный акт», так как включает в себя нормативные правовые акты подзаконного характера. Кроме того, в Беларуси отсутствует легальное определение законодательных актов об административной ответственности. Имеется только указание на внешнее выражение самой административной ответственности. В частности, в ст. 4.1 КоАП Республики Беларусь определено, что она выражается «в порицании лица, совершившего административное правонарушение, и наложении административного взыскания на физическое лицо, совершившее административное правонарушение, юридическое лицо, подлежащее административной ответственности» [2]. В данном значении административная ответственность скорее выступает синонимом административного наказания.

Административная ответственность в юридической литературе понимается по-разному. Применительно к рассматриваемому вопросу мы не будем рассматривать процессуальные аспекты, когда указанная ответственность ассоциируется с производством по делам об административных правонарушениях. Практически все ученые признают самостоятельный характер данного вида юридической ответственности с авторской конкретизацией целей (задач) ее применения. Однако эти признаки административной ответственности не позволяют провести четкое разграничение ее от иных разновидностей публично-правовой ответственности. Очевидно, что природу административной ответственности выражает ее основание – административное правонарушение, под которым, согласно ст. 2.1 КоАП Республики Беларусь, понимается «противоправное виновное деяние (действие или бездействие) физического лица, а равно противоправное деяние юридического лица, за совершение которого установлена административная ответственность» [2]. Однако такое определение не проливает свет на сущность административной ответственности и, значит, не позволит охарактеризовать состав административного нарушения избирательного процесса.

В отличие от Республики Беларусь в России при определении административного правонарушения указывается на источник его закрепления. В частности, в ст. 2.1 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях зафиксировано: «Административным правонарушением признается противоправное, виновное действие (бездействие) физического или юридического лица, за которое настоящим Кодексом или законами субъектов Российской Федерации об административных правонарушениях установлена административная ответственность» [3]. С учетом отличия по территориальному устройству Республики Казахстан практически аналогичное определение закреплено в Кодексе об административных правонарушениях, подчеркивая единственный источник такого правонарушения – данный нормативный акт.

«Административным правонарушением признается противоправное, виновное (умышленное или неосторожное) действие либо бездействие физического лица или противоправное действие либо бездействие юридического лица, за которое настоящим Кодексом предусмотрена административная ответственность» [4]. Такой подход является более приемлемым, так как упорядочивает систему административных правонарушений и снижает возможность рассматривать административную ответственность, наступающую за все нарушения, за которые не влечет привлечения к уголовной ответственности.

В.Л. Макшанов в качестве признаков административной ответственности называет, что она защищает «без возмещения пострадавшим имущественного ущерба, возникшего в результате административного правонарушения.» [5, с. 207]. По нашему мнению, конституционная ответственность также не предполагает возмещение материального ущерба лицом, а также наложение дисциплинарного взыскания не имеет материального возмещения имущественного вреда, если он был причинен. Кроме того, в настоящее время в ст.4.1 КоАП Оеспублики Беларусь установлено, что лицо, совершившее административное правонарушение, обязано возместить вред, причиненный таким правонарушением. «Суд, рассматривая дело об административном правонарушении, вправе при отсутствии спора о возмещении имущественного вреда, причиненного административным правонарушением, одновременно с наложением административного взыскания решить вопрос о возмещении такого вреда» [2].

Как полагает А.С. Дугенец, к существенным признакам административной деликтности можно отнести «масштабность, дифференциация субъектного состава, повышение степени общественной опасности, тенденция к интегрированию с преступностью, которые в целом выделяют ее как одну из угроз общественной безопасности» [6, с. 8-9].

В свою очередь П.П. Серков считает, что «Административная ответственность есть комплексный правовой механизм реагирования государства на проявление административной противоправности, содержащий материально-правовые основания и процессуальный порядок производства по делам об административных правонарушениях. Основу (основания) административной ответственности составляют дифференцированная административная противоправность, состав, административного правонарушения, административное наказание (материально-правовой аспект) и процессуальная форма» [7, с. 12-13]. При этом раскрывая сущность административного правонарушения, указанный автор подчеркивает его межотраслевой характер, так как нормы об административных правонарушениях направлены на обеспечение соблюдения законодательства других отраслей. Кроме того, спорной является мысль данного ученого о том, что административное правонарушение – это деяние «по своему характеру и степени общественной опасности не отвечающее критериям правонарушения, влекущего гражданско-правовую, дисциплинарную или уголовную ответственность» [7, с. 14]. Однако дискуссионным выступает тот момент, что П.П. Серков не анализирует природу других санкций, которые находятся за пределами приведенных им видов ответственности. В соответствии с такой теорией отказ в регистрации лица в качестве кандидата, как негативное последствие нарушения порядка сбора подписей, тоже должно быть включен в административное наказание либо можно говорить о принципе двойной ответственности, когда лицо будет привлекаться к административной и какой-то иной (например, конституционной) ответственности.

Исходя из представленных определений, можно сделать вывод, что законодательство о выборах, в том числе и Избирательный кодекс Республики Беларусь нельзя отнести к законодательным актам, предусматривающим административную ответственность. Более того, в Избирательном кодексе нормы об ответственности носят явный отсылочный характер. Например, ч. 1 ст. 49 Избирательного кодекса закрепляет, что лица, препятствующие свободному осуществлению гражданином Республики Беларусь права свободно избирать и быть избранным, распространяющие призывы,

которые побуждают или имеют своей целью побудить к срыву, или отмене, или переносу срока выборов, к отказу от совершения избирательных действий, препятствующие работе комиссий по выборам занимающиеся агитацией в день выборов, а также члены комиссий, должностные лица государственных органов и общественных объединений и иные лица, совершившие подлог документов по выборам, заведомо неправильный подсчет голосов или иное искажение результатов голосования, нарушившие тайну голосования, не представившие комиссиям необходимые документы, или не выполнившие их решения, или допустившие незаконное использование денежных средств и материальных ресурсов при подготовке и проведении выборов либо совершившие другие нарушения требований указанного Кодекса и иных актов законодательства Республики Беларусь о выборах «несут ответственность, установленную законодательными актами Республики Беларусь» [8]. В связи с этим возникает определенный замкнутый круг, когда избирательное законодательство отсылает к законодательным актам об ответственности, а последнее (в частности, об административной ответственности) содержит при формулировании состава правонарушения ссылку к специальному законодательству. Ведь согласно ст.10.9 КоАП Республики Беларусь административная ответственность наступает и за «другие нарушения законодательства о выборах» [2]. При этом указанная статья КоАП Республики Беларусь состоит из одной части и является единственной, регламентирующей административную ответственность за нарушение выборов в этом законе. С одной стороны, такой подход облегчает работу законодателя, который фактически устанавливает два вида нарушений законодательства о выборах: уголовные преступления и все остальные – административные правонарушения. При этом конкретизированы только уголовно-наказуемые деяния. С другой стороны, отсутствие описания конкретных составов административных правонарушений не исключает широкого появления либо ведомственных нормативных актов, разъясняющих, детализирующих положения закона, либо разной правоприменительной практики органов, ведущих административный процесс, что повлечет конфликты между участниками данного процесса. Лицо может быть привлечено к административной ответственности за незначительные нарушения.

Другой подход можно выделить в странах ближнего зарубежья. Так, в КоАП Республики Казахстан административным нарушениям законодательства о выборах посвящена самостоятельная глава 11, в которую входит 25 статей, некоторые из которых состоят из восьми частей. Достаточно подробно регламентированы нарушения порядка предвыборной агитации, финансирования выборов, в списках избирателей (объективная сторона); описаны лица, которым могут быть вменены в вину такие нарушения (субъекты правонарушения). Интересным является детализация субъектов, например, нарушение условий проведения опроса общественного мнения, связанного с выборами может быть совершено средствами массовой информации [4]. И если в Республике Беларусь при формулировании объективной стороны в ст.10.9 в виде непредставления избирательной комиссии «необходимых документов» (снова без какого-либо уточнения), то в ст. 120 КоАП Республики Казахстан перечислены какие именно документы и материалы, непредставление которых может повлечь привлечение к административной ответственности: о наличии или отсутствии не погашенной или не снятой судимости кандидата; о виновности в совершении коррупционного преступления и правонарушения кандидата, признанной судом; о гражданстве кандидата; о достоверности сведений о доходах и имуществе, задекларированных кандидатом или его (ее) супругой (супругом); о списках избирателей по каждому избирательному участку [4].

Аналогичный подход применяется и в России, где в КоАП Российской Федерации предусмотрено 24 статьи главы 5 о составах нарушений законодательства о выборах.

Полагаем, что подход, при котором в единственном источнике об административной ответственности (Кодексе об административных правонарушениях) описываются конкретные деяния, составляющие его состав, в том числе и за нарушения избирательного

законодательства, является более гуманным и должен быть воспринят белорусским законодателем.

Список литературы

1. Жевняк В.Г. Развитие законодательства об уголовной и административной ответственности, правоохранительной деятельности в суверенной Беларуси // <https://pravo.by/pravovaya-informatsiya/pravo-sovremennoy-belarusi>
2. Кодекс Республики Беларусь об административных правонарушениях от 6 января 2021 года N 91-З // <https://pravo.by/document/?guid=3871&p0=НК2100091>
3. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30 декабря 2001 года N 195-ФЗ // http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34661/
4. Кодекс Республики Казахстан об административных правонарушениях от 5 июля 2014 года N 235-V // <https://online.zakon.kz/>
5. Макшанов В.Л. Административная ответственность как вид юридической ответственности // *Международный журнал гуманитарных и естественных наук.* – 2021. – № 10-2 (61). – С. 206-208.
6. Дугенец А.С. Административная ответственность в российском праве. – М., 2005. – 36 с.
7. Серков П.П. Административная ответственность: проблемы и пути совершенствования. – М., 2010. – 46 с.
8. Избирательный кодекс Республики Беларусь от 11 февраля 2000 года N 370-З // <https://pravo.by/document/?guid=3871&p0=hk0000370>

СХОДЫ И СОБРАНИЯ МЕСТНОГО СООБЩЕСТВА КАК ФОРМЫ УЧАСТИЯ ГРАЖДАН В ОСУЩЕСТВЛЕНИИ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ

*Ахметова К.С. доктор PhD Карагандинского университета Казпотребсоюза
Акишева З. магистрант группы Ю-21нп Карагандинского университета
Казпотребсоюза*

*Шалгинбаева Б. магистрант группы Ю-21нп Карагандинского университета
Казпотребсоюза*

Местное самоуправление является социальным институтом, не должно вызывать сомнений. Так как, во-первых, определяющим условием появления института служит социальная потребность. Причем эта потребность характеризуется массовостью проявления, устойчивостью во времени и пространстве, инвариантностью в специфических условиях жизнедеятельности представителей социальной группы, взаимосопряженностью (эта потребность влечет за собой целый комплекс других потребностей - наличие органов и должностных лиц местного самоуправления, форм его осуществления и др.).

Во-вторых, институт регулирует использование ресурсов, которыми обладает общество [1, с.233]. Институт местного самоуправления обеспечивает использование социальных (людских), материальных, земельных ресурсов местного сообщества.

Наконец, в-третьих, социальный институт - компонент социальной структуры общества, интегрирующий и координирующий множество индивидуальных действий людей, упорядочивающий социальные отношения в отдельных сферах общественной жизни [1, с.227]. Бесспорно, что местному самоуправлению присуще выполнение этих функций.

Принятие Конституции Республики Казахстан 1995 года следует считать началом процесса становления современного местного самоуправления в системе институтов публичной власти в Казахстане, которая определила местное самоуправление как